
ТОХТИЕВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА – аспирантка кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (toklarisa@yandex.ru).

ТОХТИЕВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА – post-graduate student of Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МИНЕЕВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mineevaek21@mail.ru).

MINEEVA ELENA KONSTANTINOVNA – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГРИГОРЬЕВ ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной и региональной истории, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (v-gr1771@mail.ru).

GRIGORYEV VALERIY SERGEEVICH – doctor of historical sciences, professor, Russian and Regional History Chairman, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 904(47-13):329.12

С.Б. ХАРИТОНОВА

ОБ УЧАСТИИ ЖЕНЩИН ЧУВАШИИ В РАБОТЕ СОВЕТОВ В 1920-е ГОДЫ*

Ключевые слова: женщины, государственное управление, женотделы, делегатские собрания, история Чувашии.

Рассмотрены процессы вовлечения женщин Чувашии в работу органов государственного управления на уровне местных советов. Проанализирована динамика избрания женщин в советы разных уровней, изучены формы работы с женским населением. Выявлены причины и трудности низкой политической активности женщин.

S.B. KHARITONOVA

ABOUT PARTICIPATION OF WOMEN OF CHUVASHIYA IN WORK OF COUNCILS IN 1920

Key words: women, the government, delegate meetings, history of Chuvashiya.

Processes of involving of women of Chuvashiya in work of state bodies at level of local councils have been considered. Dynamics of election of women in councils of different levels has been studied, forms of work with the female population are studied. The reasons and difficulties of weak political activity of women have been established.

Основным показателем роста политической активности женщин является участие в работе органов власти. В первые годы советской власти большое внимание при рассмотрении женского вопроса уделялось вовлечению женщин в управление советским государством. Органами власти на местах являлись областные, губернские, уездные и волостные съезды советов, формировавшие свои исполкомы. В пределах своей территории местным советам предоставлялись широкие полномочия по реализации в жизнь решений верховных органов. Предполагалось, что привлечение женщин к управлению на уровне местных советов, а также предприятий, учреждений должно было способствовать достижению равенства полов, подготовить женскую часть населения к участию в руководстве страной. Женщины же в силу своей отсталости, невежества и неграмотности еще не могли принять широкого участия в управлении государственными делами. Предоставление женщинам политических прав не вело автоматически к повышению их политической активности: большинство женщин свои политические права не использовали.

Важным условием, созданным советской властью для привлечения женщин в советы и партию, была организация по стране женотделов при парткомах РКП(б). Отдел по работе среди женщин Чувашского обкома РКП(б) был создан в октябре 1920 г. Одной из главных задач женотдела было привлече-

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0408 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

ние женщин в ряды РКП(б) и к советскому строительству. Возможность участия в политической и общественной жизни страны и республики женщины фактически получили впервые, и партия, государство, начиная практически с нуля, должны были проделать огромную работу в этом направлении.

Секретарь Чувашского обкома РКП(б) Л.М. Лукин в декабре 1920 г. отмечал, что «женщины пока не занимают ответственные посты и надо стараться, чтобы женщина умела управлять, это будет означать реальное равенство» [4. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 1]. В этот период процент участия женщин Чувашии в выборах в советы был очень низок, а в составы исполкомов советов избирались лишь единичные их представительницы.

Были отдельные случаи избрания женщин в исполкомы и областные съезды советов. В 1920 г. на I съезде советов Чувашской автономной области было всего 4 делегатки, одна из которых, Е.Я. Орлова, была избрана в состав облисполкома [16. С. 166]. В 1921-1922 гг. первые 14 женщин были избраны в сельсоветы [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 290. Л. 10; 5. С. 441]. Небольшое число избранных объяснялось работниками женотдела тем, что крестьянка не научилась еще пользоваться своим правом участия в управлении селом. Были выбраны женщины не энергичные, не посещавшие заседаний совета, считавшие это не женским делом или боявшиеся насмешек мужчин. Подобное происходило в основном в тех населенных пунктах, где работа среди женщин только начиналась, женщины еще не почувствовали своих прав, работники женотделов, организаторы по работе среди женщин, не зная женскую массу, не могли контролировать процесс выставления кандидатур.

Объективно способствовали привлечению женщин к участию в управлении и общественной жизни делегатские собрания, ставшие практической школой подготовки женщин к политической и общественной деятельности. Повышение культурного и общеобразовательного уровня женщин путем ликвидации неграмотности и вовлечения в клубы, кружки, избы-читальни приводило к осознанию женщинами своих прав, необходимости поддержки политики советской власти, выявляло и развивало их организационные способности, а затем способствовало избранию их в советы, вступлению в партию, профсоюзы и т.д. Последнее обеспечивалось также и повышением политической грамотности женщин, вовлеченных в совпартшколы, политкружки.

Существовала прямая связь между работой среди женщин и итогами выборов в советы. Работниками женотдела отмечалось, что женщины были выбраны в советы только в тех селах, где велась работа среди них. Так, в ряде уездов Чувашии наметились определенные тенденции улучшения работы среди женщин, особенно в Ядринском. «Среди делегатов IV уездного съезда встречаются лица женщин-крестьянок, – сообщала ядринская газета. – Сам факт присутствия женщин на съезде говорит о том, что наша деревня неизменными шагами идет к свету, к сознанию. Ни одна волость Ядринского уезда не забыла на выборах женщины» [12]. Однако в 1922 г. по всей Чувашии в состав исполкомов сельских, волостных и уездных советов были избраны всего 18 женщин [15. С. 15]. Почти такая же картина наблюдалась и в 1923 г., когда в области женщин-членов советов было 15 человек [4. Ф. 1. Оп. 4. Д. 71. Л. 69]. Участвовало на волостных съездах – 42, на уездных – 17, на IV областном съезде советов – 5 женщин. По данным трех уездов (кроме Батыревского), в сельсоветы были избраны 19 женщин, в волисполкомы – 3, в уисполкомы – 1, в облисполком – 1 женщина [16. С. 166].

Трудности вовлечения в работу советов были очень большими. Так при выборах в сельсовет, когда делегатка Е. Чайкина «упомянула о выборе в сельсовет женщины, то по всей сходке загудели против, и сам председатель кричал: «Чтобы нами мужиками командовала баба, этого не было, и я полагаю, не будет...». После собрания я шла по деревне с делегаткой, которую выбрали на собрании, то в одной избушке были слышны крики – это муж бил

жену за то, что она много высказывалась на собрании и её назначили делегаткой» [4. Ф. 1. Оп. 5. Д. 121. Л. 38, 38 об.]. Были среди мужчин и такие суждения, что советская власть им больше не доверяет, раз предлагает выбирать в советы женщин. Также противились мужчины вовлечению женщин в общественную жизнь села по причине того, что она отнимала у крестьянки время на домашнюю работу. Это приводило к конфликтам в семье.

Для обретения женщинами опыта управления Советом Народных Комиссаров РСФСР 11 апреля 1921 г. было принято решение о привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях. Это было так называемое «практиканство». Отдельных работниц и крестьянок направляли на определенный срок в отделы исполкомов советов, сохраняя им оплату труда, чтобы они проходили практику вместе с делегатками-практикантками, знакомились с работой органов управления. Практиканток было больше, чем депутатов, поэтому они выполняли половину всей секционной работы. Именно из числа бывших делегатов-практиканток выбирались в последующем депутаты.

С принятием в 1924 г. Конституции СССР были приняты новые «Положения об уездных съездах Советов и уездных исполнительных комитетах, а также волостных исполкомах и сельских Советах», которые были направлены на «оживление» работы с помощью широкого вовлечения в управление государством крестьян. Развернулась массовая разъяснительная работа среди трудового населения, особенно среди женщин. В выборах сельских советов в 1924 г. участвовали 24,4% женщин, имевших право голоса [1. С. 388-390; 5. С. 441], в исполкомы местных советов было избрано 335 женщин; в 1925 г. было уже 752 женщины, т.е. их количество возросло более чем в два раза, в том числе по Цивильскому уезду – 189 человек, Чебоксарскому – 222 [4. Ф. 9. Оп. 1. Д. 666. Л. 23; Ф. 10. Оп. 1. Д. 751. Л. 38]. В то же время в Алатырском уезде их было 297 [4. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1113. Л. 1]. Тем не менее на уровне волысполкомов женская часть депутатского корпуса составляла в 1925/1926 гг. только 2,7% [14. С. 11].

На апрель 1925 г. из 400 тыс. женского населения всех возрастов в Чувашской автономной области было вовлечено: в сельские советы – 356 человек, в народные заседатели – 377, комитеты взаимопомощи – 400, члены облсуда – 1, члены волысполкомов – 58, члены уисполкомов – 4, члены облисполкома – 7, члены облсуда – 1, члены волысполкомов – 58, члены уисполкомов – 4; включая делегатов, членов потреб- и производкооперации, артельщиц, всего было вовлечено в сферу государственного и общественного управления 11976 женщин (чувашек-крестьянок), что составляло около 0,3% к общему количеству женского населения области [4. Ф. 1. Оп. 6. Д. 172. Л. 55]. Таким образом, несмотря на рост числа участвовавших в выборах женщин, процент их участия был все еще низок, что говорило о их малой активности и недостаточном авторитете советских органов власти.

Из-за вышеперечисленных трудностей рост числа женщин, выбранных в советы, оставался на протяжении второй половины 1920-х гг. незначительным. Так, в сельских местностях Чувашии общее количество женщин, имеющих право голоса, в 1926 г. составляло 213 616, участвовали же в избирательных собраниях лишь 24 932 женщины, т.е. 11,7%. По сравнению с количеством женщин при перевыборах 1924 г. число участвовавших в выборах женщин увеличилось на 1,6% [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 296. Л. 14]. Из общего количества членов сельсоветов числилось 647 женщин, т.е. 7,9%. По сравнению с аналогичным показателем за 1924 г. их представительство увеличилось на 0,3%. В составе членов волысполкомов было 5 женщин, что составляло 2,7%. В 1926 г. число женщин – членов волысполкомов – уменьшилось по сравнению с их количеством в 1924 г. на 2,8%. Сокращение доли участия женщин, главным образом, обуславливалось тем, что для женщин в низовом советском аппарате не были созданы благоприятные условия для проявления ими творческой инициативы.

циативы. У населения сложилось определенное мнение, что женщины на выборных должностях бесполезны. На избирательных собраниях кандидатуры от женщин не находили поддержки [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 296. Л. 14, 14 об.].

Массовое вовлечение женщин в советское строительство началось в 1927 г., когда их численность в советах достигла 17,21% [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 290. Л. 10]. В составе избирательных комиссий работало 1230 женщин, по сравнению с предыдущими выборами процент их участия в голосовании возрос с 14,4% до 31,3% [14. С. 19]. В 1927 г. в местные советы жители Чувашской АССР избрали 6021 женщину, в волисполкомах и уисполкомах они составляли 22% [16. С. 166-167]. ЦИК СССР обязывал на отчетно-перевыборных собраниях заслушивать отчеты депутатов советов, освещать работу комиссий по улучшению труда и быта женщин, сообщать о выполнении наказов избирателей, отражающих интересы женщин. Проводились отдельные женские собрания с разъяснением их гражданских прав и обязанностей. Избирателям рассылались письменные приглашения на перевыборные собрания. ЦИК СССР обязывала все наркоматы, журналы, радиоцентр, кооперацию иметь планы вовлечения женщин в избирательную кампанию и контролировала их выполнение. На делегатских собраниях обсуждались проекты наказов депутатам. Делегатки разбивались по участкам, в пределах которых они обходили квартиры избирателей и агитировали женщин прийти на перевыборы. Во время перевыборных собраний выделялись специальные помещения, где женщины могли оставить своих детей под присмотром активисток. Делегатские собрания соревновались между собой за более высокий процент участия женщин в перевыборах советов. Делегатские собрания, собрания беднячек и другие женские объединения заранее намечали и обсуждали кандидатуры для избрания их в советы, в основном из делегатов.

Следует отметить, что женщин в сельсоветы привлечь было сложнее, чем в делегатские собрания, которые были по составу чисто женскими организациями. В советах же крестьянкам приходилось работать вместе и наравне с мужчинами, терпеть недоверие к своим способностям, насмешки. Были случаи, когда женотделы или представители партячейки настаивали на обязательности избрания в совет женщин. В подобных ситуациях часто в совет попадали такие женщины, которые не могли или не хотели работать. В некоторых селах, в которых особенно настаивали на избрание женщин, собрание, состоявшее в основном из мужчин, выбирало таких, которые не стали бы «мешать» совету, т.е. проявлять инициативу и вообще работать.

Важным событием в развитии женского движения в Чувашии стало проведение I республиканского съезда работниц и крестьянок – членов советов Чувашской АССР 23-28 сентября 1927 г. Проведению съезда предшествовала организация волостных съездов работниц и крестьянок – членов советов в 20 волостях, в работе которых приняли участие 556 женщин – членов советов [4. Ф. 1. Оп. 8. Д. 257. Л. 107]. Волостные и республиканский съезды женщин отметили нерешенность большого количества вопросов, связанных с улучшением труда и быта женщин республики, и наметили перспективные направления дальнейшей работы. На республиканском съезде были избраны делегаты на Всесоюзный съезд работниц и крестьянок – членов советов, который отметил, что необходимо более полное вовлечение женщин в государственное управление.

Наибольшее увеличение числа посещавших выборы женщин произошло в конце 1920-х гг., что связано прежде всего с усилением применения мер административного воздействия на коллективизированное крестьянство и постепенное проникновение коммунистической идеологии в сознание женщин, особенно молодых. Изменения выразились в активности женского населения в процессе избрания в члены сельских советов. Так, если в 1927 г. среди избранных членов сельсоветов было лишь 19% женщин, то в выборной кампании 1928/1929 гг. их коли-

чество возросло до 25,8%. Кроме того, 17 женщин в 1928/1929 гг. были избраны в президиумы сельсоветов и сельисполкомов. Показателен и рост числа женщин – председателей сельсоветов (0,8% в 1927 г. и 5,8% в 1928/29 гг.) [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 294. Л. 1]. Если в 1924 г. в выборах сельских советов участвовали 24,4% женщин, имевших право голоса, то в 1929 г. этот показатель увеличился до 31,39%, а в 1930 г. достиг уже 50,1% [1. С. 388-390; 5. С. 441]. Началось массовое вовлечение женщин в советское строительство: в 1924 г. в составе сельских советов было 300 женщин, в 1925 г. – 782, а в 1929 г. – 8257, что составляло 23,2% от общего числа депутатов [6. С. 24-25; 4. Ф. 1. Оп. 8. Д. 132. Л. 302; 9; 5. С. 441-442].

Принятые меры постепенно начали давать положительные результаты. Все больше женщин участвовало в ходе перевыборной кампании и избиралось в состав местных советов. В частности, в 1929 г. на отчетно-выборных собраниях в советы присутствовало 47,3% женщин, а в некоторых деревнях до 80% крестьянок участвовали в избирательной кампании [11]. В 1929 г. в советах работало 8257 женщин, или четверть от всех членов [10]. В 1930 г. в выборах сельских советов участвовало более половины женщин благодаря агитационной работе и прямому нажиму партийных органов.

Женщин постепенно стали выдвигать на руководящую работу. Если в 1927 г. только три женщины являлись председателями сельских советов, то через два года уже 30 женщин руководили местными советами, две возглавили районные советы [3. С. 46].

В новой Конституции СССР 1936 г. нашло отражение законодательное оформление нового статуса советской женщины, которые объявлялись равными «во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [7. С. 13].

Принимали участие отдельные представительницы женского пола и в съездах Верховного Совета, и в составе ЦИКа, но число их было незначительным и скольконибудь существенной роли они не могли играть. Например, на выборах 12 декабря 1937 г. в Верховный Совет СССР по Чувашской АССР были избраны 16 депутатов, среди них депутат Верховного Совета СССР Т.А. Моисеева – начальник токарно-механического цеха Алатырского паровозоремонтного завода и Е.П. Цыганова – сменный мастер разделочного цеха Козловского деревообрабатывающего комбината [14. С. 33], депутат Верховного Совета Чувашской АССР, стахановка-станочница Урмарской фабрики спортивного инвентаря М.Ф. Федорова [13. С. 254-255]. Известна деятельность учительницы, депутата XVII съезда Советов РСФСР и Верховного Совета СССР О.Т. Харитоновой [2. С. 152]. В 1938 г. в Верховный Совет РСФСР от Чувашии было избрано 7 депутатов, в том числе Е.А. Антонова, работница-стахановка Канашского вагоноремонтного завода [14. С. 33].

Как показывает фактический материал, в решении проблемы вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь в 1920-е гг. в Чувашии были достигнуты немалые успехи. Определенная часть женщин была привлечена к работе местных советов. Анализ источников показывает, что вовлечению женщин в общественную и политическую жизнь способствовало использование партийными, профсоюзными и государственными органами разнообразных средств, форм и методов работы. Причинами недостаточной активности женщин в управлении на уровне местных советов, судя по источникам, было, с одной стороны, нежелание участвовать в общественной жизни самих женщин, с другой – консерватизм и ряд традиционных пережитков, недоверие к женским способностям со стороны определенной части государственных и партийных работников и мужского населения в целом. Повышение общественно-практической активности, улучшение идейно-воспитательной работы партийных и общественных организаций в этот период создали предпосылки для более широкого вовлечения женщин в различные сферы государственного управления.

Литература и источники

1. 15 лет Советской Социалистической Чувашии. (1920-1952 гг.) Чебоксары: Чувашиздат, 1935. 480 с.
2. *Бекшанский П.И.* Вот они, девушки наши, каковы // Нас водила молодость... (Говорят ветераны комсомола Чувашии). Чебоксары: Чувашиздат, 1972. С. 148-152.
3. *Владимиров С.В., Тимофеева Л.П.* Вовлечение женщин Чувашии в социалистическое строительство (1920-1929 гг.) // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе: межвуз. сб. / отв. ред. П.В. Денисов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1985. С. 38-51.
4. Государственный архив современной истории Чувашской Республики.
5. *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа / отв. ред. А.И. Клибанов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. 480 с.
6. Десять лет Чувашской АССР (1920-1930) / ред. В. Токсин. Чебоксары: ЦИК ЧАССР, 1930. 324 с.
7. Законодательство о правах женщин в СССР. Сборник нормативных актов / сост. З.С. Беляева, А.М. Белякова, В.Н. Толкунова, Н.Н. Шептулина; отв. ред. В.Н. Толкунова М.: Юрид. лит., 1975. 224 с.
8. *Изоркин А.В.* Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917-1927 гг. // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. / НИИ при СМ ЧАССР. Чебоксары, 1971. Вып. 1. С. 56-75.
9. Канаш. 1926. 6 нояб.
10. Канаш. 1930. 8 марта.
11. Красная Чувашия. 1929. 13 нояб.
12. Красный клич. 1920. 18 февр.
13. *Никитин Н.П.* Деятельность Чувашской областной партийной организации по вовлечению женщин в промышленность в 1928-1937 гг. // История и культура Чувашской АССР / НИИ при СМ ЧАССР. Чебоксары, 1975. Вып. 4. С. 245-256.
14. Представительные органы государственной власти Чувашии / Государственный Совет Чувашской Республики. Чебоксары, 2004. 246 с.
15. *Урукова О.В.* Чăваш хĕрарăмĕ ёслĕ вырăнсенче. Шупашкар: Чăваш кĕнеки уйрăмĕ, 1927. 43 с.
16. Чувашия за 50 лет Советской власти: сб. статей. Чебоксары: Чувашиздат, 1968. 207 с.

ХАРИТОНОВА СВЕТЛАНА БРОНИСЛАВОВНА – кандидат исторических наук, заместитель начальника научно-исследовательской части, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ssbron@mail.ru).

KHARITONOVA SVETLANA BRONISLAVOVNA – candidate of historical sciences, deputy chief of research part, Chuvash State University, Russia. Cheboksary.

УДК 351.752:364.05(470.40/43) “1906/13”

Д.А. ЯЛТАЕВ, Г.Н. АЙПЛАТОВ, А.Г. ИВАНОВ

ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Ключевые слова: полиция, благотворительность, Казанская губерния.

На основе архивных материалов рассмотрен вопрос о борьбе с революционным движением, связанным с благотворительной деятельностью в начале XX в.

D.A. YALTAEV, G.N. AIPLATOV, A.G. IVANOV

THE POLICE SURVEILLANCE OF CHARITIES IN KAZAN PROVINCE IN THE EARLY 20th CENTURY

Key words: police, charity, Kazan province.

Based on archive materials, the topic addresses a question of surveillance of charities and revolutionary movement in the early 20th century.

Благотворительность – одно из основных направлений деятельности современного гражданского общества, но под ее видом часто производятся противоправные мероприятия. Так, в исламском мире вполне обычным является пожертвование средств на развитие религиозного фундаментализма. Как следствие, особое внимание к нему со стороны правоохранительных органов. В этой связи представляет интерес опыт полицейского надзора в дореволю-

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0408 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.